

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-УД23-8-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

9 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Русакова В.В.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Грачева С.Р. и его защитника – адвоката Горбуновой В.И., потерпевшего И [REDACTED] [REDACTED] на приговор Оренбургского областного суда от 3 апреля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 года.

По приговору Оренбургского областного суда от 3 апреля 2023 года

Грачёв Сергей Ринатович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] ранее
судимый:

5 июля 2018 года по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 1 году лишения свободы, освободившегося условно-досрочно 14 мая 2019 года на 3 месяца 13 дней,

осужден по ст. 295 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени содержания под стражей.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Грачев С.Р. признан виновным и осужден за посягательство на жизнь прокурора И [REDACTED] в связи с рассмотрением материалов в суде, из мести за такую деятельность, совершенное 21 июня 2021 года на территории пос. Акбулак Оренбургской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Грачева С.Р. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Горбуновой В.И. в защиту интересов осужденного, поддерживавших доводы жалоб и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Телешеву-Курицкую Н.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах осужденный Грачев С.Р. и адвокат Горбунова В.И. в защиту его интересов выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования дела и при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным ранее в суде первой и апелляционной инстанций.

Осужденный Грачев С.Р. в своей жалобе (заявлении) указывает на недопустимость доказательств, касающихся выемки топоров под №1 и 2, а также на недопустимость всех последующих процессуальных и следственных действий относительно данных предметов, указывая на их подмену, и в целом на фальсификацию доказательств. Обращает внимание на противоречивость заключений экспертов относительно топоров.

Адвокат Горбунова В.И. подробно анализируя доказательства по делу, положенные судом в основу осуждения Грачева, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются исследованными доказательствами.

Излагая версию защиты о хронологии произошедшего, указывает на непричастность Грачева к совершению преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ. По мнению автора, демонстрация топоров Грачевым может свидетельствовать лишь о признаках преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ.

При этом, автор жалобы подробно излагая показания потерпевшего И [REDACTED], свидетелей обвинения по делу, сопоставляя показания в суде и на стадии предварительного следствия, усматривает в них противоречия относительно обстоятельств произошедшего, в частности, времени случившегося, возможности нанесения ударов топором, и в целом, возможности их применения, возможности потерпевшего наблюдать действия Грачева. В итоге ставит под сомнение достоверность показаний потерпевшего И [REDACTED], который, по мнению защиты, указывает лишь на демонстрацию топоров, а не на попытку нанесения удара потерпевшему.

В продолжение своих утверждений полагает, что отсутствуют и доказательства, что после замаха топором удар пришелся по калитке. В этой связи подвергает сомнению и результаты следственного эксперимента, проведенного судом при повторном рассмотрении дела, а, следовательно, и результаты комплексной судебно-медицинской, трасологической, ситуационной экспертизы, проведенной по результатам следственного эксперимента.

Полагает, что представленные доказательства не позволяют утверждать, что замах Грачевым топорами был завершен разрубом на калитке в период времени с 19.40 до 19.42 часов. Излагая показания осужденного Грачева, сопоставляя их с детализацией телефонных переговоров, временем звонка потерпевшего в полицию ставит под сомнение время совершения преступления, установленное судом.

Также автор жалобы указывает на несоблюдение уголовно-процессуального закона при проведении ряда следственных действий, связанных с вещественным доказательством по делу - топорами. Оспаривает протокол осмотра топоров и последующие заключения экспертов Х [] и Б []. По мнению стороны защиты, в этих документах нет сведений надлежащего объема, касающегося описания и характеристик топоров № 1 и 2, данных об их упаковке. Считает, что сведения о размерах значительно расходятся, номера топоров перепутаны, топоры, приобщенные в качестве вещественных доказательств по делу не соответствуют топорам, изъятым в ходе обыска.

Сторона защиты просит об отмене состоявшихся судебных решений, прекращении дела за отсутствием состава преступления.

В кассационной жалобе потерпевший Иванов А.Н. выражает несогласие с размером назначенного осужденному Грачеву наказания. Полагает, что оснований для применения положений ст. 64 УК РФ у суда не имелось, поскольку Грачев ранее судим за применение насилия в отношении сотрудника правоохранительных органов, употребляет наркотики, заранее приобрел топоры, опробовал их удобство для нанесения ударов и не скрывал, что идет разбираться с ним, как с прокурором, при задержании проявил агрессию. Потерпевший полагает, что наличие у осужденного малолетних детей, пожилых родителей не могут уменьшать степень общественной опасности содеянного, а также ценность его жизни как человека, его семьи, и как гражданина, выполняющего свой профессиональный долг. Просит назначить наказание, которое было определено судом ранее в виде 13 лет лишения свободы.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Оренбургской области Малахов М.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб стороны защиты и потерпевшего, а также возражения прокурора, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Грачева в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Грачева по факту посягательства на жизнь заместителя прокурора Акбулакского района И [REDACTED] по мотиву мести за его профессиональную деятельность, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию всех представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к отсутствию состава преступления, где были также оспорены соблюдение процессуального порядка оформления и сбора доказательств на стадии предварительного следствия по делу, оспорены выводы экспертных исследований, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств и, в целом, нарушение норм материального и процессуального права, по мнению защиты, повлиявшим на итоговое решение по делу.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судом первой инстанции и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета рассмотрения уголовного дела, а также доводы защиты в последующем проверены и судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденного, не признавшего вину в совершении преступления, при этом не отрицавшего свое нахождение в период времени около 19.30 часов 21 июня 2021 года у калитки дома И [] с двумя топорами; допросивший свидетелей по делу; исследовав результаты следственных действий, в том числе вещественные доказательства, исследовавший выводы экспертов, а также допросивший экспертов в судебном заседании, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Грачева к установленным событиям преступления.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотивы и обстоятельства содеянного Грачевым, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга; свидетельские показания, как и показания потерпевшего И [], не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными и вещественными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными, добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность Грачева.

С подробным и, надо отметить, тщательным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценкой как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных и приведены стороной защиты в кассационной инстанции без должного учета их имеющегося опровержения в судебных решениях.

Так, по результатам судебного следствия, сопоставив показания потерпевшего на досудебной стадии и в ходе судебного заседания, при проведении следственного эксперимента в ходе судебного разбирательства, судом обоснованно указано, что прямым доказательством причастности Грачева к содеянному являются показания потерпевшего И [] последовательно утверждавшего о приходе к его дому находившегося в состоянии опьянения Грачева с двумя топорами в руках, угрожавшего ему и замахнувшегося на него, И [], топором, пытаясь нанести удар в голову. Также И [] пояснил, что в момент нанесения удара, ему удалось

отскочить и захлопнуть калитку, при этом услышал удар по калитке, а позже по прибытии сотрудников полиции заметил след от разруба на калитке.

В этом контексте, вопреки мнению стороны защиты, ставящей под сомнение достоверность показаний И [REDACTED], судом также верно отмечено об отсутствии в показаниях потерпевшего каких-либо противоречий, при описании значимых для решения вопроса о виновности Грачева, обстоятельств.

При этом в основу приговора правильно положены подробные и обоснованно признанные достоверными, показания свидетелей по делу, чьи показания подробно приведены в приговоре, подтвердившие как обстоятельства нахождения Грачева у калитки дома потерпевшего с топорами, так и обстоятельства громкого стука по металлу; данные с камеры видеозаписи магазина, в котором Грачев в тот же день приобрел топоры и где крутил в руке, производя несколько имитаций ударов; заключение судебной трасологической экспертизы об установлении механического повреждения на металлическом полотне входной калитки, которое могло быть образовано от удара топором под №1, изъятого у родителей Грачева в ходе обыска; заключение, проведенной в ходе судебного разбирательства комплексной (судебно-медицинской, трасологической) ситуационной экспертизы, согласно которому механическое повреждение на полотне калитки образовано в результате разруба предметом, которым мог являться топор и при обстоятельствах, указанных потерпевшим в ходе следственного эксперимента, и иные доказательства по делу.

Вопреки утверждениям стороны защиты, доводы о недопустимости, как доказательств, экспертных исследований, не могут быть признаны обоснованными, поскольку выводы экспертов объективны, мотивированы, аргументированы, заключения составлены на основании проведения квалифицированных исследований; при их производстве учтены все обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов, все экспертные исследования проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и содержат в полном объеме необходимые сведения для получения специфичной информации. Более того, по результатам проведенных экспертных исследований, с целью дачи дополнительных пояснений, как на вопросы стороны обвинения, так и на вопросы стороны защиты, судом в ходе судебного разбирательства были допрошены эксперты, подтвердившие свои выводы.

Доводы стороны защиты о неполноте проведенных экспертных исследований, о несоответствии выводов в представленных актах экспертиз с исследованием вещественных доказательств, безосновательны.

Как установлено исследованными в ходе судебного заседания ряда следственных действий, касающихся проведения обыска, изъятия и упаковки вещественных доказательств - топоров, то порядок производства этих следственных действий, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, органами предварительного следствия нарушен не был, цель выяснения имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, соблюдена, оснований сомневаться в зафиксированных в них обстоятельствах, в том числе, в части последовательности и места проведения оспариваемых следственных действий, описания их характеристик, а также соответствия действительности отраженных в протоколах обстоятельств, у суда не имелось.

В этой связи, после проверки доводов стороны защиты, судом верно указано, что ни при изъятии топоров в ходе обыска, ни в процессе экспертных исследований (трасологической экспертизы и экспертизы холодного и метательного оружия), ни в ходе осмотра следователем В [] на заключительной стадии предварительного расследования целостность упаковок не нарушалась, топоры № 1 и № 2 оставались в своих упаковках, с соответствующими бирками от предыдущих процессуальных действий.

Установленные судом определённые несовпадения в указании следователем В [] нумерации топоров в протоколе осмотра (после проведения всех экспертиз) и, как возможное следствие, на заключительных (оформленных им) бирках, носят характер технической ошибки и не влияют на их оценку, как допустимых доказательств.

В судебном заседании проверялась и версия стороны защиты об образовании зазубрин на топоре № 2 от соприкосновения с уголком жёсткости при ударе этим топором (а не топором № 1) по калитке.

Данная версия судом обоснованно исключена, поскольку в заключениях трасологической и комплексной экспертиз, обнаруженное на полотне калитки механическое повреждение описано, как прямолинейное, щелевидное, края отверстия - ровные, окончания - прямые, острые. Максимально охарактеризованы и следы от ударов топорами № 1 и № 2 по профилированному металлу. Каких-либо деформаций, которые бы появились в повреждении на калитке от зазубрин - после соприкосновения лезвия топора с уголком жёсткости - экспертами-трасологами не зафиксировано.

Обоснованно отвергнуты с приведением должных мотивов и утверждения стороны защиты о расхождении в размерных значениях топоров, указанных следователями Д [] В [] экспертами Х [] и Б []

В этом контексте судом обоснованно указано, что содержание протоколов следственных и процессуальных действий в сопоставлении с заключениями экспертов, а также их пояснениями в судебном заседании (эксперты Х [] [] и Б [] не свидетельствуют о предоставлении на экспертизы иных объектов, нежели изъятых в ходе производства по делу. Нет и оснований для вывода о том, что упаковки изъятых предметов допускали их замену или не был соблюден порядок хранения вещественных доказательств и предоставления их экспертам.

У суда отсутствовали и основания считать, что оспоренные вещественные доказательства получены при иных, не связанных с производством следственных действий, обстоятельствах. Фактов необходимости создания органами следствия искусственных доказательств судом не установлено.

Оснований ставить под сомнение фактическое участие в следственных действиях указанных в протоколах лиц также не установлено. Все участвующие лица были ознакомлены с содержанием протоколов, о чем свидетельствуют все необходимые реквизиты.

Все заявления стороны защиты, связанные с недопустимостью и недостоверностью, как доказательств, экспертных исследований, были проверены судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая оснований в повторном изложении выводов, касающихся конкретных специфичных экспертных исследований, поскольку доводы стороны защиты ничем не отличаются от ранее заявленных.

Также не может согласиться Судебная коллегия и с доводами стороны защиты об ином промежутке времени рассматриваемых событий.

Версии о том, что Грачев мог находиться у ворот потерпевшего раньше, чем 19.40 часов; о том, что инкриминируемое время противоречит времени с камеры видеонаблюдения из магазина "Мега сити"; что детализация телефонных соединений между супругами Грачевыми опровергает время совершения преступления, установленное судом, были проверены и обоснованно, с приведением должных мотивов судебной инстанцией, отвергнуты.

Ставить под сомнение вывод суда о нанесении Грачевым удара топором именно в момент, когда перед ним находился потерпевший И[] то есть в ходе посягательства на жизнь потерпевшего, а не в ходе угрозы жизни (стука в калитку до того, как вышел потерпевший или после того, как потерпевший ушел) оснований не имеется, поскольку именно обстоятельства посягательства на жизнь подтверждены исследованными судом доказательствами, в том числе и установленным повреждением на калитке, явившееся результатом неудавшейся попытки Грачева нанести удар в голову потерпевшего. Именно поэтому и доводы лишь о демонстрации Грачевым топоров обоснованно признаны несостоятельными.

Более того, выстроенной позиции защиты в определенной степени противоречат и сами показания Грачева в судебном заседании, так и на стадии расследования, где он указал лишь о "культурном" стуке в калитку для того, чтобы вызвать И[] для разговора, а когда последний забежал во двор и захлопнул калитку, он, Грачев (больше не стучал) взял свои топоры и ушел.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств; относительно их недопустимости; утверждения Грачева о собственной непричастности к преступлению, является лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, у суда – не имелось. Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности Грачева к совершенному преступлению. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Все доказательства на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Грачева получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имеется.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права Грачева на защиту и, в целом, права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, с указанием места, времени и способа их совершения, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора, в том числе и с учетом положений ст. 252 УПК РФ.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает и Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденного Грачева.

Судом верно указано, что умысел на лишение жизни И [] не был доведён Грачёвым до конца по причинам, не зависящим от его воли, поскольку потерпевший, активно защищаясь, противодействовал осужденному и своевременно уклонился от наносимого удара - отпрыгнул внутрь двора своего домовладения, захлопнув перед Грачёвым дверную калитку. В результате преступные действия Грачева были пресечены - удар, нанесенный им цели не достиг, поскольку пришёлся в полотно калитки, и общественно опасных последствий, в виде причинения тяжкого вреда здоровью, не наступило.

С учётом характеристик предмета преступления – топора (одного из двух имеющихся в руках Грачёва), у последнего была реальная возможность причинить смерть И [] и эта возможность осталась нереализованной только благодаря своевременной реакции потерпевшего.

Верно судом отмечено и то, что убеждение стороны защиты в невозможности И [] наблюдать начало нанесения удара и скрыться от него опровергается вышеизложенными доказательствами в числе которых и выводы, изложенные экспертом Б [] [] (результаты комплексной экспертизы) - потерпевший мог опередить действия нападавшего именно с учётом экстремальной ситуации, по причине адекватной реакции этой ситуации - резкого импульсивного отклонения корпуса и быстроты движений. Суд, при этом, учел и состояние опьянения, в котором находился Грачев и его некоторую заторможенность в момент посягательства, о которой пояснял потерпевший.

Дополнительная квалификация действий Грачева по ч. 2 ст. 296 УК РФ судом обоснованно исключена.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену состоявшихся судебных решений, не установлено.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Грачеву судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Принимая во внимание обстоятельства совершенного преступления, тяжесть содеянного, и в то же время отсутствие тяжких последствий, суд с приведением должных мотивов пришел к выводу о возможности применения положений ст. 64 УК РФ.

При этом, все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении Грачева, как и обстоятельств для пересмотра судебных решений в целях ужесточения наказания осужденному по доводам потерпевшего И [], Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Оренбургского областного суда от 3 апреля 2023 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 года в отношении **Грачёва Сергея Ринатовича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного, адвоката Горбуновой В.И., потерпевшего И [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи